

РЕФЕРАТ

МИТРОПОЛИТ ИОНАФАН (ЕЛЕЦКИХ)

О ЗАДОСТОЙНИКЕ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА «ЛЮБИТИ УБО НАМ» В СВЕТЕ ЛИТУРГИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА В ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ

МИТРОПОЛИТ ИОНАФАН (ЕЛЕЦКИХ). О ЗАДОСТОЙНИКЕ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА «ЛЮБИТИ УБО НАМ» В СВЕТЕ ЛИТУРГИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА В ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ.

Как известно, употребляемый, но весьма малопонятный даже священнослужителям текст, в богослужебных книгах (праздничной минее) изложен так:

Любити убо нам,[2]
яко безбедное[3] страхом,[4] удобее[5] молчание.[6]
Любовию же,[7] Дево, песни ткати[8]
спротяженносложенныя[9] неудобно есть[10].
Но, и, Мати, силу,[11]
елико есть произволение,[12]даждь[13].

В изъяснительном переводе известного российского государственного деятеля г-на **Николая Нахимова** (Н.Ч.Зайончковский, род. 1839 – ум. 1920) задостойник принял такой образ:

С одной стороны, из страха было бы
довольно легко переносить молчание,
так как оно не грозит бедою;
С другой же, о Дева,
вследствие влечения сочинять
вдохновенно сложенные гимны,
это слишком трудно.
Но Ты, о Матерь Божия,
и даруй мне крепость,
уравновешивающую моё природное призвание.[14]

В кратком изложении его оппонента (по принципам перевода богослужебных текстов на русский язык) г-на **Порфирия Мироносицкого** (род. 10.01.1867 - ум. 01.03.1936.) этот текст передан так:

Во имя страха хранить молчание,
Как безопасное, нам было б легче.
Любви же ради, ткать гимны стройные

И изошрённые нам трудно, Дева!
 Но ты и силу, о Матерь Божия,
 Дай таковую нам, каков наш выбор.

Профессор Киевской Духовной Академии **М. Скабалланович** предложил свой перевод:

Удобнее нам было бы по страху
 предпочесть молчание, как дело безопасное,
 по любви же к Тебе, Дева,
 составлять стройно сложенные песни трудно,
 но и Ты, Матерь, дай силу (к песням),
 поскольку есть (у нас) усердие.

Проректор Саранского духовного училища (Россия, Мордовия), духовный композитор и литургист **игумен Силуан (Туманов)** творчески осмыслил задостойник Рождества Христова:

Нам ныне возлюбить удобнее молчанье,
 Что помогает нам вне страха бед пребыть.
 Немолчных песен, Дева, строки величальны
 Любовь к Тебе не даст из бранных слов сложить.
 Но, ведь, Любовь к Тебе не позволяет
 Рожденье Сына Твоего нам умолчать,
 И посему мы молим: даруй, Мати, силу
 Тебя и словом, и всей жизнью величать.

Поэт **И. В. Маслянкин** осмыслил рождественский задостойник так:

Молчаньем мы минули б страха
 Недолжным словом тайну огласить;
 Любовь же нашу к прославлению Девы
 И многим пеньем нам не утолить,
 Но помоги воспеть Твоё величье, Мати,
 И в доброй силе нам пребыть!

Перевод **Александры Георгиевны Воробьёвой**:

Из страха (благоговейного) лучше нам
 предпочесть молчание, как безопасное,
 слагать же из любви к Тебе
 пространные песни – трудное дело,
 но дай (мне), Мати, силу,
 соответствующую моему желанию.

Перевод с греческого **иеродиакона Михаила (Асмуса)**:

Нам удобнее почитать молчание
 как безопасное для любого страха,
 слагать же по любви к Тебе
 тщательно обработанные (заточенные) песни - трудное дело,
 но дай мне, Мати, и силу,
 соответствующую моему призванию.

В изложении академика **Сергея Аверинцева** задостойник Рождества Христова читается так:

Сколь безопасно возлюбить безмолвие;
 Когда же мы, любовию подвигнуты,
 О Дева, ткём напевы хитроумные,
 Сколь труд сей непосилен! Дай же силы нам,
 О Матерь, соразмерной изволению.

Не претендуя на последнее слово в деле уяснении смысла задостойника, автор настоящей статьи - митрополит Ионафан (Елецких) - предлагает нижеследующие версии его переложения по-русски, которые «укладываются» в напевы осьмогласия (напр., на второй сокращённый киевский, «светлый» глас).

**1. НАМ ЛЮБО, ДЕВО, ТО БЛАЖЕННОЕ МОЛЧАНИЕ, / КОЕ ОТ БЕД
 ИСКУШЕНИЙ ХРАНИТ, / НО ЛЮБОВЬ СΙΑ НАМ ПЕСНИ ТКАТИ
 СТРОЙНОСЛОЖЕННЫЯ (СТРУННОЗВУЧНЫЯ) ВОЗБРАНЯЕТ. / ТЫ ЖЕ, МАТИ,
 СИЛУ ВОСПЕВАТИ ТЯ, / ЕЛИКО БЛАГОВОЛИМ СЕМУ, ПОДАЙ /.**

**2. МЫ ЛЮБИМ, ДЕВО, ТО БЛАЖЕННОЕ МОЛЧАНИЕ, / КОЕ ОТ БЕД
 ИСКУШЕНИЙ ХРАНИТ, / НО ЛЮБОВЬ СΙΑ СЛАГАТЬ НАМ ПЕСНИ
 СТРОЙНОСЛОЖЕННЫЕ (СТРУННОЗВУЧНЫЕ) ВОЗБРАНЯЕТ. / ТЫ ЖЕ, МАТЕРЬ,
 СИЛУ ВОСПЕВАТЬ (УБЛАЖАТЬ) ТЕБЯ, / ЕЛИКО БЛАГОВОЛИМ СЕМУ, ПОДАЙ
 /.**

Поэтические изложения задостойника Рождества Христова митрополита Ионафана (Елецких)

1.

Мы возлюбили, Дево, все блаженное молчанье,
 Кое от бед и страхов нас хранит!
 Но, поелику нас влечёт любовь
 И ко сложенью гимнов Тебе стройных,
 Ты, Мати, зряще наше изволенье,
 Дай силу равную ему и вдохновенье!

2.

О, Дево! Страх благоговейный пред Тобой
 Сомкнул уста в молчании желанном,
 Хотя любовь влечёт нас ублажать Тебя,
 Сплетая строфы в гимне величальном.
 О, Мати, зряще наши устремленья,
 Ты, их боренье к миру приведя,
 Подай нам огненную силу вдохновенья!

3.

Желали б мы, из страхов бедствий,
 Хранить молчанье пред Тобою, Дево!
 Но любовь влечет неодолимо

К сложению Тебе гимнов стройных.
 О, Мати! Желания к согласью приведа,
 Подай нам силу вдохновенья,
 Дабы нам песнею воспеть Тебя!

4.

Любовь к Тебе, о Дево,
 Велит всегда хранить нам
 Безопасное молчанье...
 Но, вопреки сему, та же любовь
 Влечёт неумолимо и песнь Тебе соткать
 Из слов стройнослуженных!
 О, Мати! Возможно ль, примирить когда
 В нас двуединое желанье?! Ты Сама
 Нам вдохновенье ныне ниспусти
 И песнь, достойную Тебя,
 Воспеть рабам Твоим благослови!

5.

Душе блаженное молчанье
 Велит хранить, дабы без страхов бед пребыть,
 Священный трепет пред Тобой, о, Дева!
 Но любовь к сложенью Тебе гимнов стройных
 Влечёт, влечёт к сему неодолимо...!
 Мати! Ты Сама нас силой свыше укрепи
 И песнь немолчную, достойную Тебя,
 Воспеть рабам Твоим благослови.

6.

О Дево, страх священный
 Пред тайной богоматеринства Твоего
 Велит хранить устам всех песнотворцев
 Блаженное и безопасное молчанье,
 Хотя любовь к сложенью гимнов стройных
 Влечёт неодолимо нарушить сей завет.
 О Мать! Ты Сама,
 Желание и трепет душ уравновесив,
 Нас вдохновеньем свыше укрепи,
 Дабы без страха осужденья
 Достойную соткать нам песнь хвалы
 И девоматеринству Твоему,
 И к нам Твоей любви!

7.

Прилично нам, дабы без бед пребыть,
 Хранить в молчанье страх перед Тобой,
 Но, и любовью движимым к Тебе,
 Не суждено, увы, сложить

Всех песен величальных.
 Но Ты Сама нам, Мати, помогай
 И силой свыше, Дево, укрепляй,
 И песнь Тебе немолчную хвалы
 Воспеть нам всем подай!

Как видим, смысловые акценты, во всех переводах и переложениях приведённых выше авторов, разнятся. Таковому сложному положению способствуют и объективные обстоятельства. Известно, что порядок слов в греческом, особенно поэтическом языке, довольно произвольный, ибо он не имеет грамматической функции. Кроме того, сказуемое может стоять даже впереди основного текста. Всё это приводило (и приводит) к поливариантности перевода, что нередко порождало творческую дискуссию между их авторами.

Каков же аутентичный смысл и логика задостойника?

На наш взгляд, верный смысл рождественского гимна следует поискать в ответах на вопросы: «А, что же волнует автора задостойника? О каком любезном «удобном молчании» идёт речь? Какой «страх» - устрашение сковывает уста гимнографа? Почему для песнотворчества необходима «сила» Богоматери?

Чтобы рассеялось недоумение, вспомним рассказ из истории древней Церкви, ярко иллюстрирующий острейшее напряжение между сторонниками аскетического богослужения и поборниками т.н. «мирского» чина богослужения с использованием песнопений, составленных по законам языческой поэзии – ритмических канонов, тропарей и кондаков.

Рассказ этот приводит профессор **Н.Д. Успенский (ЛДА)** в своём исследовании древней песенной вечерни и состоит он в следующем: некто авва (отец) Памва, монах-пустынный, на вопрос послушника, вопросившего: «Отчего это мы, монахи, не поём каноны и тропари?», ответил: «Горе нам, чадо, ибо подоспели дни, когда иноки оставят пищу, изреченную Святым Духом (библейски псалмы) и примут земные гимны и мелодические гласы. Придут дни, когда христиане растлят книги святых евангелий, ...пишуще тропари и эллинские словеса (стихи)».

«Что касается тропарей и канонов, и употребления мелодических гласов, - вторит ему некий игумен V века, - то это прилично мирским священникам, чтобы привлекать народ в храмы (т. е. для миссионерских целей – авт.). Монахам же, живущим вдали от мира, таковые вещи не полезны, ибо диавол приманкой тропарей и гласовым пением ввергает их в ров гордости, тщеславия и, наконец, блуда».

Пустынножителей, навывших к несложному речитативному полупению-получтению - к псалмодии, заметил Н.Д. Успенский, смущали и устрашали формы и закономерности античного стихосложения и ладового (гласового) пения в богослужении, они не принимали свободный ритмический перифраз Священного Писания, видя в этом угрозу, веками «намоленному» чину монашеского псалмопения.

Известно, что, сочиняя и исполняя каноны, тропари и стихирь, «светские» песнотворцы и певчие невольно отбивали их словесный ритм, просодию, ногой, как это имеет место при прослушивании публикой метроритмических хоровых сочинений.

Исследовательница **Яна Лозинская** напоминает житие самого преподобного Иоанна Дамаскина, когда он, будучи знаменитым богословом, песнотворцем, оставив придворную

должность, поступил в монастырь, строгий старец-наставник для смирения и вхождения в истинно-монашеское устроение духа запретил ему слагать песнопения и заниматься любым литературным творчеством.

Выполнение этого запрета требовало от преподобного Иоанна величайшего самоотвержения и стоило ему жестокой внутренней борьбы. Наконец послушание было нарушено ради любви: умер один из братии монастыря, и по горячей просьбе других монахов Иоанн составил дивные стихиры, которые и поныне входят в чин погребения. Эти стихиры также были **спротяженносложенными**, то есть ритмическими; именно когда Иоанн, сочиняя их, по обычаю греческих стихотворцев отбивал ритм ногой, старец услышал это ритмическое отстукивание и обнаружил нарушение запрета. Сурово наказан был Иоанн — пока, наконец, Сама Пречистая Дева не явилась старцу в ночном видении и не потребовала дать свободу непревзойденному и вдохновенному песенному творчеству Иоанна.

Та тяжкая борьба, которую вел при исполнении своего мучительного послушания — молчания — преподобный Иоанн, и отразилась в ирмосе 9-й песни его канона Рождеству Христову. Храня молчание, он не подвергал себя беде, не нарушал послушания, и потому, удобнее было бы продолжать хранить его. Но природное влечение (произволение) слагать вдохновенные песнопения делало для него этот искус слишком тяжелым.

В приведённом историческом контексте следует сделать вывод: в задостойнике Рождества Христова, несомненно, обнажена психологическая драма «послушания любви» преп. Иоанна Дамаскина к молитвенному безмолвию – исихии, с одной стороны, и природного влечения поэта (произволения) к «мирскому» искусству античного метроритмического стихосложения – с другой. Иными словами, в задостойнике отражен «конфликт» между монахом и поэтом в одном лице, между аскезой и творчеством, как таковыми.

Разорвать эту «неудобную» коллизию, как следует из текста, сам преподобный Иоанн Дамаскин не может: от имени всех песнословцев» он обращается к Богоматери, Которая пророчески, в гимнах же, предсказала Её Самоё ублажение всеми родами человеческими. Из его уст звучит просьба о помощи в преодолении в нём внутреннего борения долга молчания и стремления к творчеству через ниспослание всем церковным поэтам особой силы благодати Святого Духа.

Сама Богоматерь, библейски воспевшая Бога в доме праведной Елизаветы («Величит душа Моя Господа»), благословила и освятила поэтическое свободное творчество в Церкви – таков скрытый пафос задостойника преп. Иоанна Дамаскина на праздник Рождества Христова.

Любопытно, но тема утверждения свободного авторского творчества в Церкви прослеживается и в другом известном церковном гимне: «Твоя песнословцы, Богородице, - живой и независтный Источник, - лик, себе совокупльшися, духовно утверди, в божественней Твоей Славе венцев Славы сподоби!». («О, Богородице, - живой, неиссякаемый Источник! Хор (лик) Твоих песнотворцев духовно укрепи, в божественной Твоей Славе венцев Славы сподоби!»).

Со временем в Церквях греческой традиции споры о стиле пения затихли. В них давно уже произошёл культурный синтез монашеского и «мирского» начал в богослужении: и в соборно-приходских храмах, и в монастырях оно следует единому уставу, согласно которому речитативное чтение псалмов Священного Писания чередуется с мелодическим гласовым

(ладовым) пением тропарей и канонов - сочинений, составленных в метроритмах античного стихосложения.

Так, в службе Благовещения мы находим ритмический канон, в основание которого положен «виртуальный» диалог между архангелом Гавриилом и Девой Марии. Этот диалог не имеет места собственно в евангельском повествовании и принадлежит области художественного вымысла, но в это авторское обрамление включена библейская догматическая истина - «Бог явился на земле во плоти», раскрывается учение Церкви о спасении во Христе рода человеческого.

Нынешние греки (и монахи, и миряне) так свыклись с античными «языческими» метроритмами своих церковных гимнов, что и слышать не желают о введении в богослужение новогреческих прозаических текстов, которые, хотя и понятны разуму, но претят их внутреннему эстетическому чувству, ибо **новейшие переводы, увы, лишены красот античных ритмов стихосложения.**

Думается, что нынешние миряне Русской Церкви были бы ни мало шокированы, если бы, войдя в храмы, услышали не «скучную» прозу славянских переводов, а самые настоящие античные метроритмические стихи - тропари, кондаки, повествующие о спасении во Христе, как их слышат в своих храмах православные греки, но на древнегреческом языке.

Свободное литургическое творчество со временем породило феномен великой христианской богослужебной культуры, как части всемирного достояния человечества, как вдохновенного Богом «синтеза искусств»: искусства пения (монодия и полифония), чтения, иконописи, поэзии, архитектуры, изобразительного искусства (живопись), священной «хореографии» (сложный порядок совершения поклонов в афонских монастырях и процессий), искусства огня и дыма (порядок возжигания свечей, совершения каждений, круговращения паникадила на Афоне), книгописания, книгоиздания, музыкальной семиографии (нотописания), дерижирования, искусства священной одежды и сакральных символов (осенение крестным знаком, например), и т.д.

Сама книга Типикон (образец годового круга совершения богослужений), по сути, есть искусство циклического «либретто» - солнечно-лунного пасхального сценария, музыкальная партитура ладов (гласов), и, даже, книга ритуальной диеты (постов и разрешений от них) на годы вперед.

В свете всего сказанного, невозможно не согласиться, что полное торжество древнего гимнографического «пустынного» минимализма над свободным «светским» литургическим творчеством в Древней Церкви по своим культурным следствиям привело бы к угасанию художественного потенциала церковного общества, а, в конечном итоге, отрицательно повлияло бы и на самое развитие литературы во всём христианском мире.

Византийская Православная Церковь своим авторитетом благословила «мирскую» гимнографию, включив античные виды ее стихосложения – древнегреческие ритмические тропари, кондаки и каноны - в своё богослужение и наименовав их догматическое содержание своим литургическим Преданием. Среди церковных античных гимнов занимает почётное, праздничное место и задостойник Рождества Христова, утверждающий торжество творческого начала в вечно юной Церкви Спасителя Мира.

- [1] Об этом чит. А.Г. Кравецкий, А.А. Плетнёва «История церковнославянского языка в России. (XIX-XX в., гл. 4, с.125), Российская академия наук. Институт русского языка им. ВВ. Виноградова. Языки русской культуры. М., 2001 г..
- [2] Любита убо нам – мы возлюбили, нам любезно.
- [3] Безбедное – неопасное.
- [4] Страх - в церк. слав. языке - утрашения, ужасные видения, искушающие ум аскета.
- [5] Удобее – лёгкое, благое.
- [6] Молчание – безмолвие. Практика непрестанного совершения сердцем т.н. молитвы Иисусовой.
- [7] Любвию же – т.е, согласно этой же любви к молчанию.
- [8] Песни ткати - т.е. слагать античные строфы стихов, подобно тому, как ткачи ткут полотно из пряжи.
- [9] Спротяженносложенныя – стройносложенные, стройнонатянутые, огненные. Ритмические гимны, составленные по законам античного стихосложения.
- [10] Неудобно есть – затруднительно, нелегко. Иносказательно – запретно, нежелательно. «Песни ткати спротяженносложенныя неудобно есть...» - вероятно, имеется в виду, что метрическое стихосложение вступает в противоречие с практикой постоянного совершения краткой «умственной» т.н. молитвы Иисусовой, имеющей свою ритмику.
- [11] Силу – греч. «энергия», благодать, творческая мощь, вдохновение свыше.
- [12] Произволение – изначальное призвание, изволение, желание, склонность к чему-либо.
- [13] Дажь – подай.
- [14] См. «Молитвы и песнопения православного молитвослова (для мирян) с переводом на русский язык, объяснениями и примечаниями Николая Нахимова. Санкт-Петербург, Синодальная типография, 1912 год.

.....

ПРИМЕЧАНИЕ. О смысле словосочетания "спротяженносложенныя" (из Интернет-дискуссий). 1. strained tight, taut (туго натянутый); 2. intense, eager, vehement of power, esp. desires and actions (усердный, напряженный, страстный); zeal, eagerness in the way of Christian perfection (рвение, усердие, старание). По Дворецкому 1. делать нечто острым, точным; 2. возбуждать, разгорячать, разжигать; 3. возбуждаться, вспыхивать. Строфы, отточенные (старанием), заостренные (усердным обращением к Богу).